

ВЛИЯНИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ

Лунин С. Л.
Пономарев В. П.

В данной статье рассматривается проблема влияния профессиональной, национальной и религиозной принадлежности индивида на особенности его правосознания. Авторы понимают правосознание как совокупность взглядов, ценностных ориентаций, выражающих личностные установки, актуализирующие отношения людей к конкретным законам и к правосудию в целом. С их точки зрения правосознание не просто включает знание действующего права, его принципов и требований, окрашенных определенным оценочным отношением (по принципу хорошо–плохо), но и обязательно отражает уровень личностной «пристрастности» к правовой регламентации своей собственной жизни, отражает уровень насыщенности личностным смыслом тех аспектов поведения, которые регулируются существующими правовыми нормами. В статье дана характеристика уровней развития правосознания по критерию смысловой насыщенности.

Проведенное эмпирическое исследование (анкетирование, психометрическая диагностика) позволило выявить, как профессиональная направленность и этноконфессиональная отнесенность студентов влияют на специфику их правосознания. Было выявлено, что существует устойчивая связь между отсутствием веры (когда студент рефлексирует и оценивает себя как неверующего в Бога, и как не принадлежащего ни к одной из религий или религиозных течений) и отношением к праву. Для людей, которые позиционируют себя как атеисты, характерна нигилистическая жизненная стратегия (неверие в позитивные изменения), и в их ответах наиболее явно прослеживаются элементы правового нигилизма, как неверия в то, что правовые нормы жизни будут совершенствоваться по мере развития общества (имеется в виду не развитие самих законов, а признание этих законов личностной ценностью каждым конкретным человеком). Этноконфессиональное сравнение выявило, что наиболее позитивное отношение как вера в то, что закон реально регламентирует нормы жизни, характерна для мусульман, далее (по степени выраженности оптимизма) идут православные, затем иудеи, и на последнем месте в этой иерархии оказываются атеисты, которые показали наиболее высокий уровень правового нигилизма.

Ключевые слова: правосознание, профессиональная направленность, этноконфессиональная принадлежность, смысловая сфера, ценности, смысложизненные ориентации, поведенческие стратегии.

Правосознание рассматривается как совокупность взглядов, ценностных ориентаций, выражающих личностные установки, актуализирующие отношения людей к конкретным законам и к правосудию в целом. По сути, это вера человека в то, что законодательная система, позиционируемая государством как система определенных прав и обязанностей человека по отношению к обществу, государству, окружающим людям, является его личностной ценностью и основанием для определенных стратегий поведения [2, 3, 4]. Правосознание, которое зачастую в научной литературе определяют как форму общественного сознания, в реальности обобщает представление конкретного человека о том, что является законным, а что нет и, по сути, является его индивидуальным, личностным смыслом, раскрывающимся при осознании правовых основ существования в реальном жизненном мире. В традиционных учебниках по общей и юридической психологии, чаще всего при определении психологической составляющей правосознания, говорится, что психологическую основу этой области сознания составляют привычки, чувства, эмоции людей в отношении правовых явлений [3, 4, 6]. Однако такая трактовка не соответствует современным психологическим интерпретациям, в частности теории смысла и смыслообразования. С точки зрения именно этого современного научного подхода, правосознание не просто включает знание действующего права, его принципов и требований, окрашенных определенным оценочным отношением (по принципу хорошо–плохо), но и обязательно отражает уровень личностной «пристрастности» к правовой регламентации своей собственной жизни, отражает уровень насыщенности личностным смыслом тех аспектов поведения, которые регулируются существующими правовыми нормами. Конституция, законодательство страны, правовые акты и нормативы есть не просто совокупность значений, которые человек постигает на протяжении всего жизненного пути, они потенциально являются внеличностными формами существования смысла как интенции к тому, что индивид может в процессе постижения их содержания раскрыть «смысл для себя», переводя его из потенциальной в актуализированную зону познаваемого [1, 6, 7, 8].

Несмотря на большое количество работ и многоаспектный характер исследований правосознания, в настоящий период наблюдается очевидный дефицит работ, которые бы выявляли особенности правосознания, связанные с определенным национальным, конфессиональным или профессиональным статусом человека. Психологические составляющие правосознания людей разной этноконфессиональной и профессиональной принадлежности в современной гуманитарной науке нуждаются в детализированном осмыслении. С этой целью было проведено эмпирическое исследование, состоящее из анкетирования и психометрической диагностики. В качестве основных групп сравнения здесь выступили три этноконфессиональные группы: славяне (православные), мусульмане (проживающие в ЮФО и СКФО, регион Северного Кавказа), евреи (иудеи), атеисты (среди атеистов были славяне и евреи, но не было мусульман, все атеисты были юношами) [7, 8]. Всего – 164 студента в возрасте от 18 до 23 лет.

На первом этапе исследования была проведена авторская анкета, которая выявляла уровень оценочного отношения (смысловую насыщенность) к нормам права и законодательству.

В результате проведенного анкетирования (контент-анализ ответов респондентов) были выявлены уровни развития правосознания у студентов разной профессиональной направленности. Получены следующие результаты (таблица 1).

Таблица 1.

Уровни развития правосознания у студентов разной профессиональной направленности

№	Специальность	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
1.	Физики	12 %	88 %	-
2.	Биологи	15 %	74 %	11 %
3.	Филологи	-	63 %	37 %
4.	Психологи	7 %	61 %	32 %
5.	Юристы	-	74 %	26 %

Представители естественнонаучных специальностей относятся к праву и законодательству более отчужденно, чем гуманитарии, которые при интерпретации вопросов, свя-

занных с этими областями жизни, в большей степени наделяют их определенным ценностным отношением. Почти треть филологов и психологов считает, что правосознание является важнейшей составляющей не только для регламентации взаимодействия человека с окружающими, но и для рефлексии самого себя как носителя духовно-нравственных черт. В их представлении право неразрывно связано с моралью и зачастую является социальным ориентиром для человека при оценке и понимании сущности тех или иных событий. Будущие профессиональные юристы в меньшей степени склонны к трактовке права как нравственного регулятора поведения человека. При этом, они, в отличие от других специальностей, рассматривают законодательство не как совокупность неизменно-устойчивых положений, определяющих нравственные устои общественных взаимоотношений, а как нечто динамически развивающееся, то, что не просто отражает изменения, происходящие в жизни общества и государства, но и может существенно влиять на специфику формирования общественных приоритетов. Определяя свое отношение к праву как определенной ценности, они главным образом выделяют его значимость не столько для себя лично, сколько рефлексировать его ценность как межличностную форму существования смысла в контексте культуры и общественных норм жизни общества.

Были выявлены незначительные различия между юристами и не юристами при оценке перспектив совершенствования законодательства. В ситуации оценки законодательных перспектив не юристы дали более оптимистичные ответы,

они в большей степени верят в то, что в будущем законодательство будет более совершенным.

Был проведен сравнительный анализ ответов по конкретным вопросам разработанной анкеты (рисунок 1).

Из приведенных групп сравнения наиболее низкие результаты (с точки зрения ценностного отношения к правовым нормам поведения) показала студенческая группа не юристов. Именно им в наибольшей степени свойственны те особенности, которые можно расценивать как элементы правового нигилизма, как неверия в то, что законы и правопорядок могут являться личностной ценностью. Термин «нигилизм» произошел от латинского слова «nihil», которое означает «ничто», «ничего». Это одна из форм мироощущения и социального поведения. Нигилизм выражает отрицательное отношение человека или социальной группы к определенным нормам, ценностям, идеям, теориям. Истоки подобного отношения к праву коренятся в недоверии к власти, в рассмотрении закона как указания, приказа со стороны государства, в безнаказанности должностных лиц, в расхождении предписаний законов и действительности, в пороках правосудия и т. д. Этому во многом способствуют несовершенство и противоречивость законодательства, неспособность власти обуздать преступность, гарантировать гражданам их права и защитить от произвола и т. д. Выявление и изучение этого явления – очень важная задача не только юридических отраслей науки, но и психолого-педагогического направления. Этот показатель свидетельствует, что в студенческой среде необходимо проводить направленную работу

Рисунок 1. Результаты анкетирования при оценке перспектив совершенствования законодательства у студентов – юристов и не юристов

по развитию позитивного отношения к праву и законодательству.

Этноконфессиональное сравнение выявило, что наиболее позитивное отношение как вера в то, что закон реально регламентирует нормы жизни, характерно для мусульман, далее (по степени выраженности оптимизма) идут православные, затем иудеи и на последнем месте в этой иерархии оказываются атеисты, которые в ответах на поставленные в анкете вопросы проявляют наиболее высокий уровень правового нигилизма.

В ответе на вопрос «Наши дети будут жить лучше нас» были показаны следующие результаты:

Мусульмане – 89 %, православные – 76 %, иудеи – 82 %, атеисты – 43 %.

Математически подтверждено, что существует устойчивая связь между отсутствием веры (когда человек рефлексирует и оценивает себя как неверующего в Бога, и как не принадлежащего себя ни к одной из религий или религиозных течений) и отношением к праву. Для людей, которые позиционируют себя как атеисты, характерна нигилистическая жизненная стратегия (неверие в позитивные изменения), и в их ответах наиболее явно прослеживаются элементы правового нигилизма как неверия в то, что правовые нормы жизни будут совершенствоваться по мере развития общества (имеется в виду не развитие самих законов, а признание этих законов личностной ценностью каждым конкретным человеком). В отличие от всех других респондентов, мусульмане в большей степени считают, что уровень правосознания зависит от возраста и от национальной принадлежности человека. Они обосновывают это тем, что более мудрый (более взрослый человек) лучше понимает суть права и законов, меньше подвержен чужому влиянию и, следовательно, ему легче вести себя правильно, и уровень его правосознания будет выше. Именно мусульмане, в отличие от представителей других этносов, считают, что религия влияет на особенности правосознания людей. По их мнению, высказанному в анкетах, ислам во многом регламентирует поведение людей, и представителям этой веры проще, чем другим, вести себя в соответствии с нормами права и закона (главное, чтобы законы светские

не входили в противоречие с требованием веры).

На втором этапе эмпирического исследования был проведен тест-анкета, предложенный Л. А. Ясюковой (НИИКСИ СПбГУ). Эта анкета позволила оценить общую сформированность правосознания в три относительно самостоятельные сферы его функционирования: бытовую, профессионально-деловую и социально-гражданскую. Бытовое правосознание оказалось более высоким у славян и иудеев (соответственно 86 % и 73 %), они в большей степени ориентированы на применение норм права в бытовой жизни, чем у мусульман и атеистов. Профессионально-деловое правосознание у всех групп примерно одинаковое (у юристов, независимо от этноконфессиональной принадлежности, выше, чем у всех остальных). При подсчете баллов по социально-гражданской активности как компонента в развитии правосознания, выяснилось, что наиболее высокий уровень характерен для мусульман (более 80 % от общей выборки, независимо от возраста), далее идут иудеи (более 65 % от общей выборки), затем православные и далее атеисты.

На третьем этапе была использована целая батарея тестов:

- опросник «Индекс жизненного стиля», разработанный Р. Плутчиком с соавторами, адаптированный и рестандартизированный Л. Р. Гребенниковым;
- опросник способов совладания (адаптация методики WCQ);
- «Тест смысложизненных ориентаций» Д. А. Леонтьева (СЖО);
- методика «Ценностные регуляторы организационного поведения» Т. С. Кабаченко (ЦРОП);
- методика «Стратегии самоутверждения личности» (Е. П. Никитин, Н. Е. Харламенкова);
- методика «Способность самоуправления» (тест ССУ) Н. М. Пейсахова.

Анализ результатов выявил следующее. Были выявлены наиболее проявляющиеся копинги у лиц с высоким уровнем развития правосознания по уровню смысловой насыщенности. Были получены следующие результаты:

- конфронтативный копинг, который характеризуется агрессивными усилиями для изменения ситуации, предполагает опре-

деленную степень враждебности и готовности к риску, больше всего был выявлен у студентов-мусульман;

- самоконтроль, или усилия по регулированию своих чувств и действий, в большей степени характерен для иудеев и православных;
- у атеистов стратегия самоутверждения проявляется в конфронтационной установке по отношению к группе, в поиске сильного лидера, стремлении позиционировать альтернативные оценки и позиции. У представителей данной группы доминирует механизм отрицания. Стремление к самораскрытию и самовыражение имеют низкие значения. Для них характерна выраженная тенденция самоподавления. И это находит определенную обратную зависимость относительно уровня развития правосознания. Высокие баллы по данной стратегии коррелируют с низким уровнем развития правосознания.

При сравнении результатов разных этноконфессиональных групп по отдельным шкалам методики СЖО распределение получилось следующим:

1. Цели (0–42): и > п > м > а. Из полученного распределения видно, что меньше всего задумываются о целях и перспективах на будущее, а больше живут сегодняшним или вчерашним днем мусульмане и атеисты. Наивысший показатель по этой шкале в группе иудеев, что может говорить о том, что они тщательнее структурируют, продумывают свои перспективы на будущее и более осмысленно планируют «завтрашний день».

2. Процесс (0–42): п > м > и > а. Наименьший показатель в группе атеистов, но все группы имеют близкие показатели. Результаты по этой шкале показывают, что православные в наибольшей степени воспринимают процесс жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом.

3. Результат (0–35): п > а > и > м. Баллы по этой шкале показывают оценку пройденного отрезка жизненного пути, его продуктивность и осмысленность. Более высокие баллы по этой шкале выявлены в группах атеистов и православных христиан. Можно предположить, что эти группы больше других удовлетворены предыдущим периодом своей жизни.

4. Локус контроля – Я (0–28): п > и > м > а. Больше всего удовлетворена своей способностью построить жизнь в соответствии со своими желаниями, целями и представлениями о ее смысле группа православных. Самый низкий показатель в группе атеистов, что очевидно соответствует представлению их о себе, как о личностях, не имеющих достаточную возможность и свободу для того, чтобы творить свою жизнь так, как они хотят и считают нужным.

5. Локус контроля – жизнь (0–42): м > и > п > а. Данная шкала характеризует убеждение, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Самый низкий показатель по выборке в группе атеистов может свидетельствовать о фатализме и мнении о бессмысленности что-либо загадывать на будущее у данной группы респондентов.

Все три основные конфессии показали примерно одинаковые показатели по общей осмысленности жизни. Группа атеистов по трем шкалам получила наименьшее количество баллов, что может свидетельствовать о некоторой неудовлетворенности по сравнению с другими группами, прожитым и настоящим участками жизни, и как результат – отсутствием особых планов на будущее.

Проведенный сопоставительный анализ показал, что существует определенная зависимость между уровнем развития правосознания и результатами СЖО. У респондентов с высоким уровнем развития правосознания преобладают высокие баллы по шкалам «локус контроля – Я» и «цели в жизни».

Интересные данные были получены в процессе исследования ценностей. По этноконфессиональной принадлежности наиболее высокие показатели были получены по следующим шкалам:

«Мусульмане» – власть, минимизация усилий, поддержка неформальной группы, собственная безопасность, карьера, материальный интерес.

«Православные» – минимизация усилий, материальный интерес, собственные принципы, «социальное лицо», новые горизонты, перспективы.

«Иудеи» – власть, собственные принципы, причастность к власти, собственная безопасность, материальный интерес, карьера.

«Атеисты» – минимизация усилий, собственные принципы, стабильность, обязательства других, карьера.

Для респондентов с высоким уровнем развития правосознания было характерно: власть, карьера, материальный интерес и перспективы профессиональной деятельности. Из полученных результатов видно, что люди с высоким уровнем развития правосознания имеют хорошие показатели по уровню развития организационных ценностей, выделяя из них в качестве приоритетных те, которые непосредственно направлены на реализацию конкретных видов деятельности.

Выявленные особенности правосознания у различных этноконфессиональных и профессиональных групп студентов позволили разработать психолого-педагогические рекомендации при проведении тренингов, повышающих уровень развития правосознания студентов.

В нашем исследовании были выявлены личностные особенности, которые характерны для разных этноконфессиональных групп. Так, для христиан характерны затруднения, связанные с самоидентификацией. Этот показатель значительно более проблемный именно в этой группе, в то время как у мусульман и иудеев этот показатель значительно более благополучный. Поэтому для развития правосознания этой этноконфессиональной группы целесообразно использовать задания, содержательно связанные с проблемами самоидентификации.

Мусульмане, которые в силу религиозных традиций склонны к регламентированному поведению, нуждаются в большей степени, чем представители других этноконфессиональных групп, в развитии смыслообразования в ситуациях неопределенности, когда выбор надо сделать не на основе традиционных способов поведения, а именно как ценностно-смысловое решение; нуждаются в заданиях, связанных с разрешением ситуаций неопределенности.

Иудеи в нашем исследовании показали себя как люди, склонные к категорическим позициям (мое мнение, безусловно, правильное, я не хочу с вами соглашаться и т. д.), поэтому для этой группы целесообразно использовать задания в форме альтернативного позиционирования, задачи, преобразующие стимульную мотивацию

в смыслообразующую (например, соревновательную в оценочную).

Конечно, в полноценной программе по развитию правосознания целесообразно использовать различные типы заданий, но этноконфессиональные особенности надо учитывать и по возможности использовать принцип «адресного воздействия» с ориентацией на национальные и религиозные характеристики студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абакумова И. В., Кагермазова Л. Ц., Савин В. А.* Диалог культур как смыслотехнология формирования установок толерантного сознания и поведения студентов вуза // *Российский психологический журнал.* – 2013. – Т. 10. – № 1. – С. 46–59.
2. *Аминов И. И.* Юридическая психология. – М.: ЮНИТИ, 2007. – 416 с.
3. *Арыстамбаева С. А.* Социально-философский анализ правосознания. Монография. – Астана, 2008. – 214 с.
4. *Ахметов С. А.* Правосознание и его социальные противоречия: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Алматы, 1998. – 20 с.
5. *Боев В. М.* Правовая информированность и формирование правовой культуры личности (вопросы теории): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1993. – 22 с.
6. *Веденкин Н. А.* О необходимости диагностики уровня развития правосознания личности кандидата на службу в органы внутренних дел // *Вопросы психологии экстремальных ситуаций.* – 2011. – № 2.
7. *Гулевич О. А.* Структура правосознания и поведение в правовой сфере // *Психологические исследования: электрон. науч. журн.* – 2009. – № 5 (7).
8. *Жикривецкая Ю. В.* Правосознание россиян в переходный период развития общества: дисс. ... канд. филос. наук. – М., 2004. – 179 с.
9. *Кадацких И. Ю.* Особенности этнокультурного Я в структуре самосознания личности студентов // *Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Ювенология. Социокинетика.* – 2008. – Т. 14. – № 3. – С. 191–196.
10. *Казурова О. Ю.* Правовая социализация студенческой молодежи в условиях современ-

- ного российского общества: автореф. дисс. ... канд. социол. наук. – Волгоград, 2006. – 21 с.
11. *Кваша А. А.* Правовые установки граждан: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2002. – 27 с.
 12. *Корник А. А.* Формирование правосознания в трансформирующемся обществе: социально-философский анализ: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. – Ставрополь, 2007. – 23 с.
 13. *Котова М. В.* Этническое предубеждение и установка: соотношение понятий // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2008. – № 8. – С. 79–80.
 14. *Купавская А. С.* Этнокультурная компетентность как составляющая компетентности в общении // Психология общения: тренинг человечности: Тезисы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Л. А. Петровской. – М., 2007. – С. 262–264.
 15. *Михеева И. В.* Трансформация ценностно-смысловой сферы личности в условиях современной России в контексте исследования правосознания: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Барнаул, 2004. – 24 с.
 16. *Муслумов Р. Р.* Особенности мотивации студентов в изучении правоведения // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2009. – № 3. – С. 310–313.
 17. *Хвыля-Олинтер А.* Влияние религиозного фактора на формирование правового сознания // Гуманитарные науки и юридическое мировоззрение: материалы межвузовской научно-практической конференции. – Белгород, Изд-во Белгород. юрид. ин-та МВД России, 2003. – С. 33–40.
 18. *Kruteleva L. Ju., Abakumova I. V.* Life-sense Strategies as a Motivational-Dynamic Characteristic of a Person // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2013. – 86. – pp. 35–41.
 19. *Leung K.* Social axioms. The search for universal dimensions of general beliefs about how the world functions // J. of Cross-Cultural Psychology. – 2002. – V. 33. – pp. 286–302.